

БАИТОВСКИЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕПКУЛЬ 86¹

В. А. Зах, С. И. Цембалюк

Рассматриваются материалы нового комплекса баитовской культуры, происходящего из северной части Андреевской озерной системы. На поселении Чепкуль 86 исследованы остатки наземных сооружений и связанный с ними керамический комплекс, близкий как материалам вак-куровского этапа иткульской культуры Притоболья, так и собственно баитовским. Кластерный анализ баитовских керамических комплексов показывает обособленность материалов поселений Чепкуль 86 и Язево, что, скорее всего, свидетельствует об их сравнительно ранней хронологической позиции.

Система Андреевских озер, поселение Чепкуль 86, наземные жилища, керамика, баитовская культура.

Вопросы происхождения и развития баитовских древностей до сих пор требуют разработки с привлечением новых и детальным анализом имеющихся материалов. Поэтому вызывает интерес каждый вновь исследованный памятник с комплексами начала раннего железного века.

Поселение Чепкуль 86 находится в Туро-Пышминском междуречье, в северной части системы Андреевских озер, на юго-восточном побережье оз. Чепкуль, в 5,7 км к востоку от д. Юрты Андреевские, на небольшом дюнном всхолмлении, представляющем собой, скорее всего, остатки террасы оз. Чепкуль, а возможно, и расположенного несколько южнее оз. Курья (рис. 1, 1). Поселение сильно разрушено. В 1970-е гг. на его площади находилась молочно-товарная ферма. Памятник был открыт сотрудниками ИПОС СО РАН в 2004 г. [Зимица и др., 2004]. На площади поселения фиксировались западины, принятые вначале за жилища, однако позднее выяснилось, что это были ямы, вероятно связанные с современными нарушениями культурного слоя (рис. 1, 2). В процессе разработки Дуванского месторождения песка северо-западная часть поселения была размыва, а сохранившиеся участки в 2006 г. исследованы Чепкульским отрядом экспедиции ИПОС СО РАН. В центральной и западной частях поселения было заложено два раскопа площадью 900 м² (участок 1) и 247 м² (участок 3) соответственно, соединенные траншеей. Несмотря на достаточно сильную разрушенность поверхности памятника, на разрезах зафиксированы культурный слой и заполнения ям (рис. 2, 2).

Исследования показали, что данная территория неоднократно посещалась начиная с эпохи неолита, а была плотно заселена и активно осваивалась в раннем железном веке. К этому времени относятся остатки жилищных комплексов, маркированные по периметру большими вытянутыми глубокими ямами. Здесь же находилась основная часть материала, представленная керамикой баитовской культуры, которая концентрировалась на площади жилых площадок, ограниченных ямами-карьерами. Выявлены остатки семи баитовских сооружений наземного типа, а также хозяйственные и столбовые ямы на межжилищном пространстве (рис. 2, 1; 3, 1).

Жилища

Шесть жилищ (1–6) исследованы на участке 1, одно сооружение (7) — на участке 3 в раскопе, заложенном на краю карьера.

Жилище 1. Жилая площадка площадью около 135 м² с восточной и южной сторон окружена большими вытянутыми ямами размером от 4,15×4,05 до 6,5×2,5 м, глубиной 0,1–0,25 м. У юго-восточной стенки зафиксирован небольшой котлован, глубина которого (от уровня материка) составляет 0,07 м у южной границы и 0,2 м у северной. Судя по аморфной форме, котлован образовался, видимо, в результате более активного использования данной части жилища. Внутри котлована вскрыто пять столбовых ям и столько же хозяйственных. Заполнением постройки служила темно-коричневая супесь, в ней обнаружены развал сосуда, 22 фрагмента керамики баитовской культуры, а также керамический скребок, выточенный из обломка неорнаментированной стенки баитовского сосуда.

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

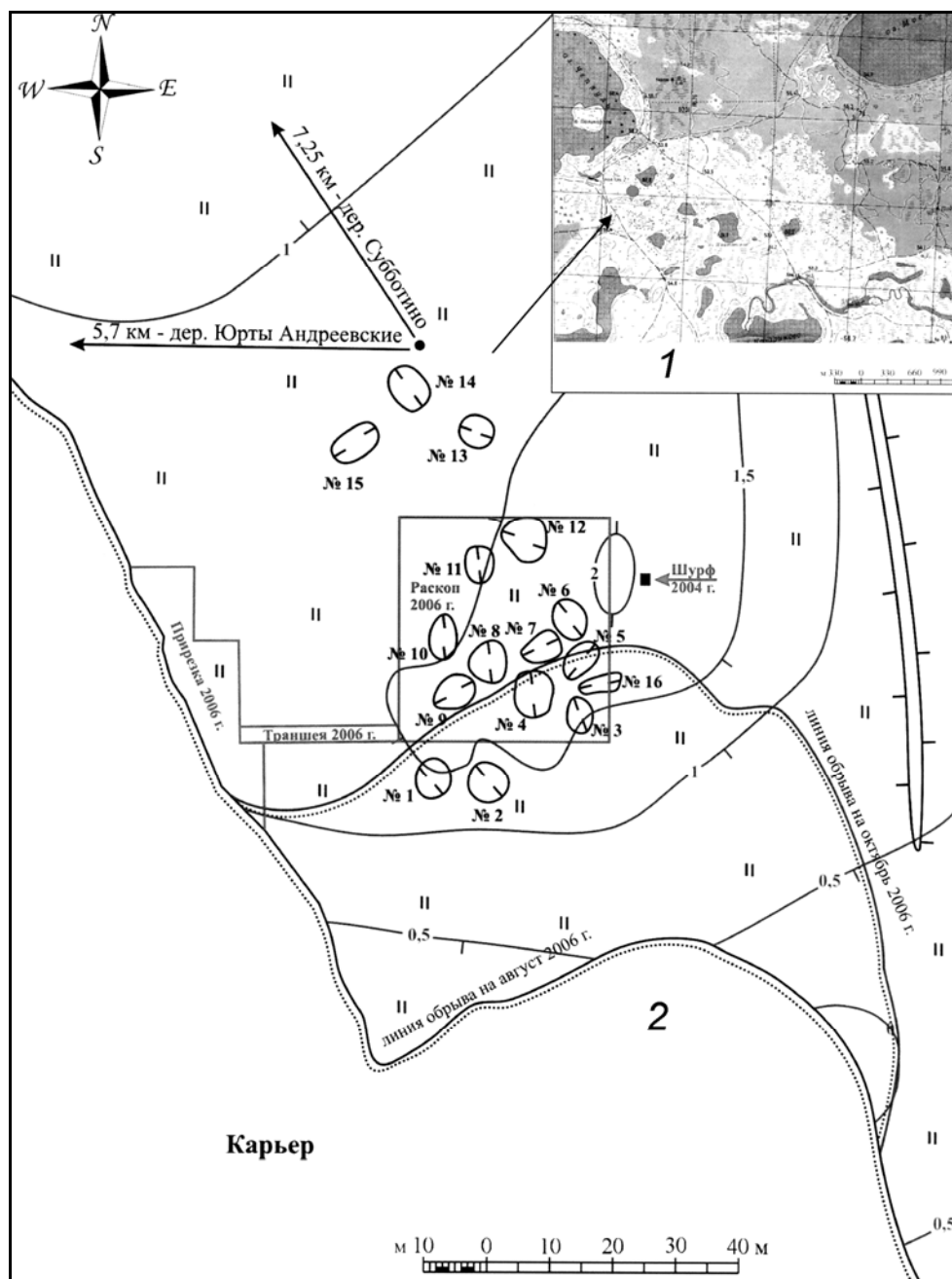

Рис. 1. Месторасположение (1) и план (2) поселения Чепкуль 86

Жилище 2. Исследована западная часть постройки площадью около 162 м², ограниченная большими ямами-карьерами. В центре жилища, скорее всего, находился небольшой углубленный на 0,3 м котлован, в заполнении которого — темно-коричневой супеси обнаружено два развала баитовских сосудов. Внутри строения исследованы столбовые и хозяйственные ямы. На площади жилища собраны фрагменты баитовской керамики.

Жилище 3. Исследована западная часть конструкции подпрямоугольной формы, ориентированной с севера на юг, размером около 12,5×10 м. В культурном слое, который представлен в основном темно-коричневой и коричневой супесями, найдены отдельные фрагменты баитовской посуды, а в северной части постройки обнаружено скопление керамики этой культуры. Уровень пола от центра к краям сооружения плавно и незначительно понижался. Границы жилища очерчиваются большими ямами-карьерами, расположенными за пределами конструкции,

Баитовский комплекс поселения Чепкуль 86

глубиной от 0,17 до 0,76 м. В заполнении ямы 296 размерами 2,5×2,4 м, глубиной 0,76 м найден развал сосуда баитовской культуры. В центре постройки фиксировались относительно ровные ряды ямок, интерпретированных как столбовые, диаметром 0,2–0,5 м, глубиной 0,8–0,3 м; вероятно, эти столбы поддерживали кровлю.

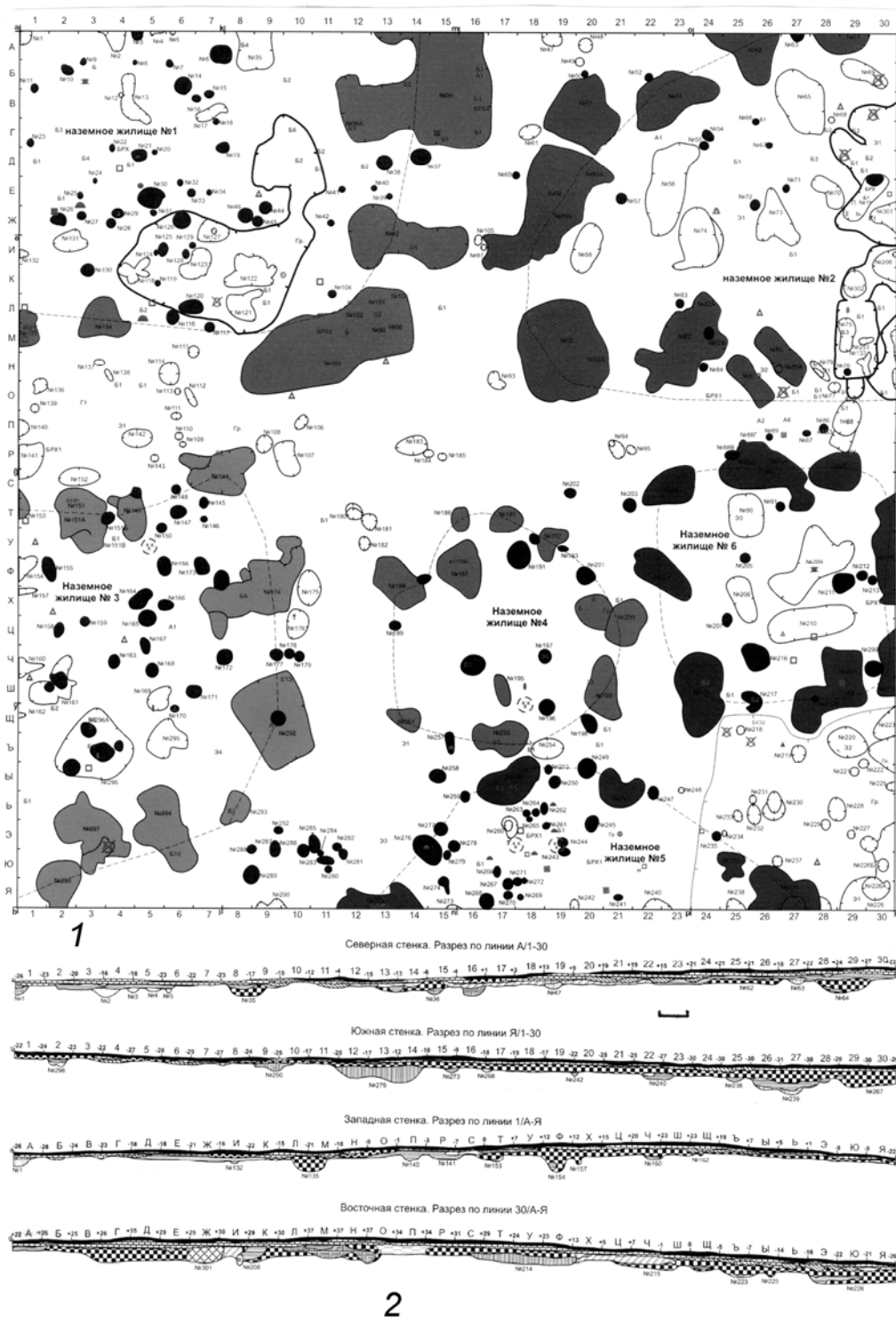

Рис. 2. План участка 1 (1) и разрезы (2) поселения Чепкуль 86

Жилище 4. Границы сооружения очерчиваются по ямам 186–190, 192, 199, 200, 255, 291. Площадь его около 80 м². Пол плавно понижается в южной части постройки. Внутри сооружения выявлено 13 ям, различных по размерам и конфигурации. В заполнении постройки и яме 188 в темно-коричневой супеси обнаружена керамика баитовской культуры, в том числе скопление.

Жилище 5. Исследовано частично. В северной части к сооружению примыкало жилище 4. В темно-коричневой супеси обнаружено 408 фрагментов керамики баитовской культуры, в том числе два скопления, 6 керамических скребков, 2 обломка лепных керамических пряслиц. На площади постройки отмечены ямы различной конфигурации и назначения. В юго-восточной части жилище частично перерезает сооружение эпохи раннего металла.

Жилище 6. Находилось к востоку от жилища 4. Сооружение подквадратной формы имеет площадь более 80 м². Уровень пола в южной части постройки плавно понижался. За пределами стен жилище было окружено большими вытянутыми ямами, из которых брался грунт для присыпки стен. Внутри жилища исследованы остатки столбовых и хозяйственных ям. В темно-коричневой и темно-серой супесях найдены фрагменты баитовской посуды.

Жилище 7. Находилось на участке 3 на краю обрыва карьера. Выявлена восточная слабоуглубленная в материк часть сооружения площадью около 78 м², западная полностью разрушена карьером. Северная часть котлована углублена в материк на 0,07–0,15 м, южная на 0,2–0,36 м. Вдоль стенок как с внутренней, так и с внешней стороны прослеживались столбовые ямки. У южной границы жилища исследована канавка глубиной около 0,3 м, шириной от 0,9 м в юго-западной части до 0,4 в северо-восточной. В ее заполнении найдены обломки стенок баитовских и гороховских сосудов. В темно-коричневой супеси обнаружено 325 фрагментов баитовской керамики, 2 керамических скребка, обломок пряслица. У северной стенки жилища найден развал баитовского сосуда.

В 3,5 м к северу от жилища 7 исследованы остатки объекта, возможно ровика (?), шириной около 3 м, глубиной от 0,05 до 0,2 м. На его площади обнаружено 10 ям, из которых 7 определены как столбовые. В заполнении найден фрагмент керамики баитовского сосуда.

На межжилищном пространстве исследовано большое количество ям, не содержащих керамики и инвентаря, без сомнения относящихся к разным периодам обитания, но разделить их хронологически невозможно.

Керамика

Коллекция баитовской посуды представлена обломками примерно 247 сосудов (по венчикам). При статистической обработке комплекса учтено 166 сосудов (табл.).

В целом комплекс представлен круглодонными, скорее всего с шаровидным туловом, профилированными горшками с шейками высотой 2–3 см (86,7 %), но встречаются и довольно высокие шейки, 4–5,5 см (10,8 %); 2,4 % составляют небольшие горшочки (фрагменты 4 шт.). Выделяются сосуды с прямой вертикальной (68,7 %) и отогнутой (27,2 %) шейкой, дуговидно выгнутой (0,6 %). Горшки с закрытой формой устья составляют 3 %. Преобладает посуда с плоским срезом венчика (77,7%). Сосуды с округлыми, скошенными наружу и скошенными внутрь срезами составляют соответственно 11,5; 1,8; 8,4 %, с внешним карнизиком — 4,8 %.

Чаще всего срез венчика украшен оттисками гребенчатого штампа (56,6 %), насечками (18,1 %), в 25,3 % случаях не орнаментирован. Венчики и стенки в основном имеют одинаковую толщину, но у 2,4 % сосудов отмечено резкое утолщенные первых. Рельефные узоры представлены ямками и жемчужинами, нанесенными в один ряд на шейки сосудов. Орнамент занимает верхнюю часть сосуда, в основном шейку и плечико. Среди рельефных орнаментов преобладают жемчужны — 42,2 %, ямки встречены в 16,9 % случаев. Плоскостные узоры выполнены гребенчатым (45,9 %), уголковым (1,2 %) штампом, прочерченные составляют 2,4 %. На горловинах сосудов отмечаются ряды наклонных (9,6 %) или вертикальных столбиков (10,8 %), выполненных гребенчатым штампом, в сочетании с рядом жемчужин или ямок. Чередование жемчужина — ямка — жемчужина встречено в 0,6 % случаев; параллельные горизонтальные линии, окаймляющие горловину, — в 19,8 % случаев; ряд жемчужин или ямок в верхней части шейки и горизонтальная линия по плечико — на 6 % сосудов.

На 3,6 % посуды шейка и переход к тулову заняты горизонтальной елочкой. Зигзаг горизонтальный, вертикальный, а также ряд штампа в виде уголка встречаются редко — 1,2; 0,6; 1,2 % соответственно. Неорнаментированные сосуды составляют 7,8 %. Насчитывается 66 фрагмен-

Баитовский комплекс поселения Чепкуль 86

тов орнаментированных стенок, 92,5 % украшены наклонными оттисками гребенчатого штампа, 3 % — разнонаклонными взаимопроникающими линиями, 4,5 % — шагающей гребенкой.

Характеристика баитовской керамики поселения Чепкуль 86

№	Признак	Кол-во	%
<i>Форма шейки</i>			
1	Отогнутая	46	27,7
2	Закрытая форма сосуда	5	3
3	Прямая	114	68,7
4	Дуговидно выгнутая	1	0,6
<i>Форма венчика</i>			
5	Плоский	129	77,7
6	Округлый	19	11,5
7	Скошенный наружу	3	1,8
8	Скошенный внутрь	14	8,4
9	Заостренный	1	0,6
10	С внешним карнизом	8	4,8
<i>Орнаментация венчика</i>			
11	Гребенчатый штамп	94	56,6
12	Насечки	30	18,1
13	Без орнамента	42	25,3
<i>Техника нанесения орнамента</i>			
14	Гребенчатый штамп	75	45,9
15	Круглая ямка	22	13,3
16	Жемчужина	75	45,9
17	Подпрямоугольная ямка	3	1,8
18	Уголковый штамп	2	1,2
19	Прочерченный	4	2,4
20	Каплевидные вдавления	3	1,8
21	Прочие (насечка, накол, аморфные вдавления)	9	5,4
<i>Элемент орнамента</i>			
22	Наклонные столбики	16	9,6
23	Вертикальные столбики	18	10,8
24	Горизонтальная линия	10	6
25	Зигзаг горизонтальный	2	1,2
26	Зигзаг вертикальный	1	0,6
27	Ряд уголкового штампа	2	1,2
28	Горизонтальная елочка	6	3,6
29	Параллельные горизонтальные линии	33	19,8
30	Один ряд ямок	28	16,9
31	Чередование ямок и жемчужин	1	0,6
32	Один ряд жемчужин	70	42,2
33	Вертикальные «расчесы» (протасенная гребенка)	40	24,1
34	Без орнамента	13	7,8

В основном комплексе выделяется группа посуды, отдаленно напоминающей воробьевскую. Это круглодонные, четко профилированные сосуды с довольно высокой, до 5,5 см, горловиной, плоским срезом венчика, иногда резко утолщенным (2,4 %), с отпечатками гребенчатого штампа или насечками. Шейка украшена вертикальными «расчесами», выполненными протасенной гребенкой (24,1 %), иногда в сочетании с рядом ямок или жемчужин. В верхней трети сосуды орнаментированы рядами наклонных отрезков. Почти половина этой посуды найдена во 2-м горизонте на всей площади раскопа, 45 % — в заполнении слабоуглубленного жилища 2, по 2,5 % — в слабоуглубленных жилищах 1, 4 и 5, один фрагмент — в столбовой яме 371, связанной с ровиком у жилища 7.

В целом посуду поселения характеризуют черты, присущие баитовским керамическим комплексам. Это преобладание плоского среза венчика, в основном гребенчатая техника орнаментации, а также прямые или наклонные как горизонтальные, так и вертикальные линии — одни или в сочетании с пояском ямок или жемчужин (рис. 3, 4, 7, 8; 4, 1–11, 13, 14).

Инвентарь

С эпохой раннего железа связаны изделия из глины, камня и бронзы. Наиболее многочисленны керамические скребки из обломков стенок и шеек сосудов.

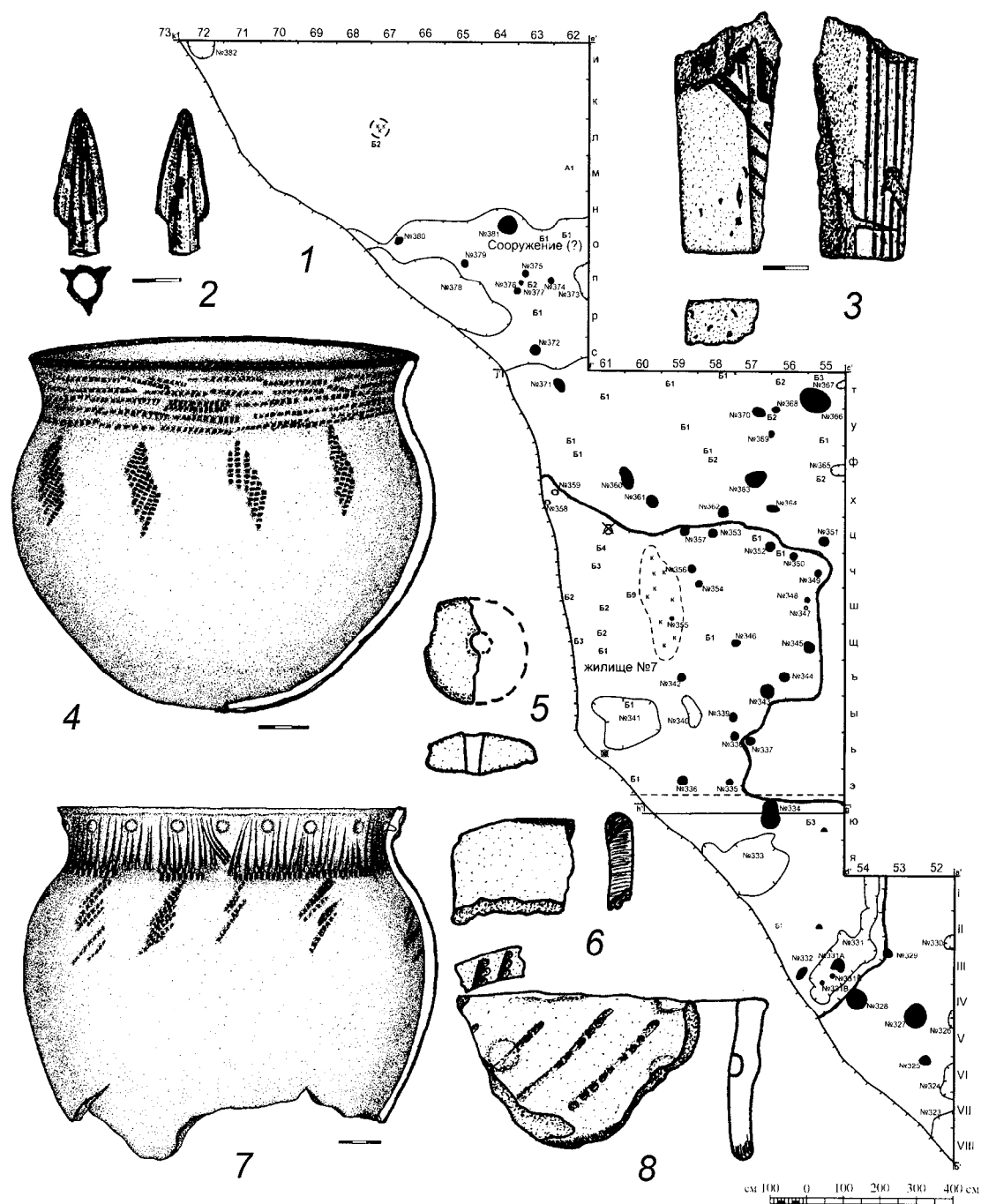

Рис. 3. Материалы поселения Чепкуль 86:

1 — план раскопа на участке 3; 2 — бронзовый втульчатый наконечник стрелы; 3 — обломок тальковой формы; 4, 7, 8 — баитовская керамика; 5 — глиняное пряслице; 6 — керамический скребок

Керамические скребки представлены 28 экз. (рис. 3, 6, 8; 4, 12), различны по размерам и граням сработанности. Выделяется два больших скребка размерами 10,5×6,5 см и 8,5×6 см. У одного три рабочие грани, у другого одна. Толщина стенок 0,7 см. Остальные скребки неболь-

Баитовский комплекс поселения Чепкуль 86

шие, от 3,5×2 до 6,5×3 см, с разным количеством рабочих поверхностей. У одного, изготовленного из стенки сосуда с большим количеством талька в керамическом тесте, сработаны все четыре грани. Почти для всех орудий применялись неорнаментированные стенки, одно — из фрагмента, орнаментированного жемчужиной и рядом небольших круглых ямок.

Шесть скребков изготовлены из шеек сосудов (рис. 3, 8), все довольно крупные, от 4×2,5 до 7,5×5 см. У четырех экземпляров использовалась противоположная от венчика часть, у одного — боковая, еще у одного — срез венчика. Все изделия изготовлены из орнаментированных шеек баитовских сосудов.

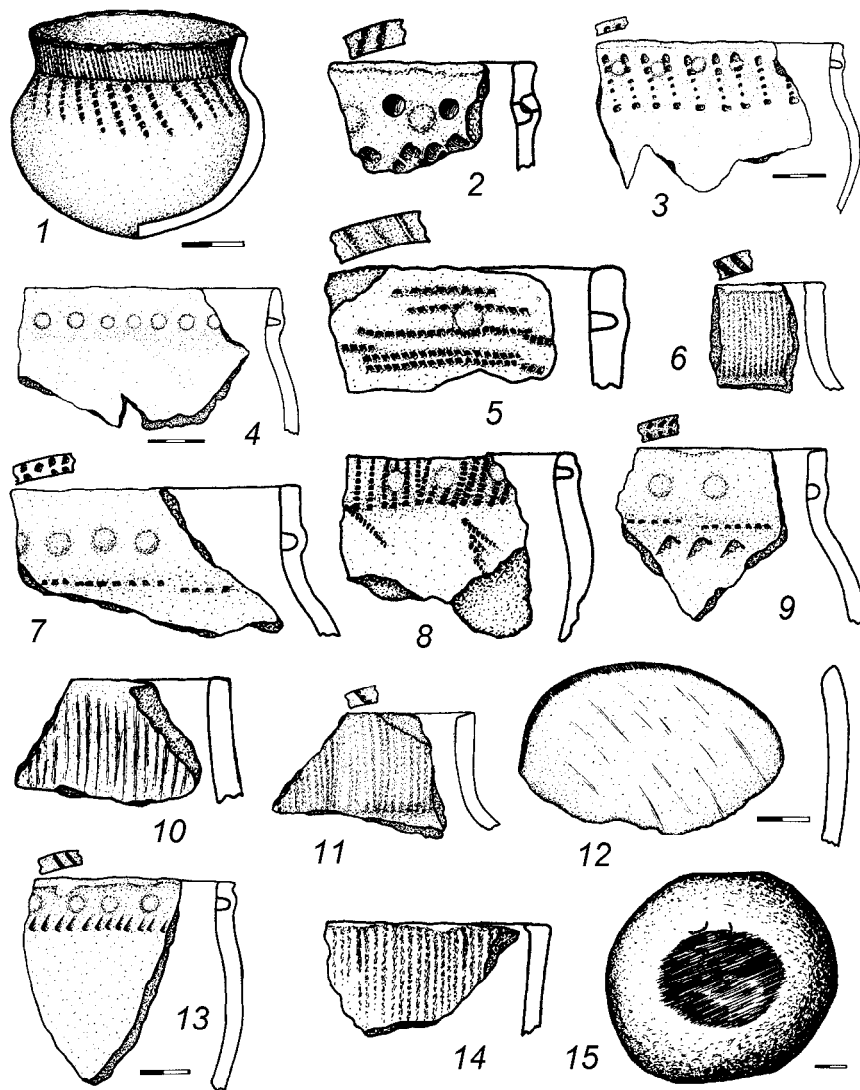

Рис. 4. Материалы поселения Чепкуль 86:

1–11, 13, 14 — баитовская керамика; 12 — керамический скребок; 15 — каменное лощило

Данный тип изделий присутствует на многих памятниках раннего железного века, в том числе на поселениях баитовской культуры, что свидетельствует об активном занятии населения кожевенным производством, в частности о выделке шкур [Скакун, 1977. С. 264–268].

Глиняные изделия представлены одним целым пряслицем и четырьмя обломками. Они уплощенной формы, овальные в разрезе. Изготовлены довольно небрежно — поверхность бугристая,

шероховатая. Одно неорнаментированное (рис. 3, 5), остальные украшены вертикальными рядами ямок. Подобный тип пряслица широко распространен как территориально, так и хронологически.

Из каменных орудий обнаружено лощило, изготовленное из гранитной гальки, шарообразной формы, размером 7×6,5 см (рис. 4, 15). Оно практически полностью обработано в технике пикетажа. Имеет плоские верхнюю и нижнюю поверхности, одна из которых не обработана. Вторая отшлифована непосредственно в результате работы в качестве лощила по мягкому материалу (шкуры), а также, возможно, использовалась в качестве отбойника². Обнаружено четыре обломка каменных орудий, функциональное назначение которых неясно.

Из датирующих предметов найден бронзовый наконечник стрелы (рис. 3, 2). Длина 2,8 см, сечение втулки 0,6 см. Наконечник трехлопастной, со сводчатой головкой, выступающей втулкой, лопасти срезаны под острым углом. Подобный тип наконечников использовался скифами в VI–V вв. до н. э. [Мелюкова, 1964], савроматами в VI–IV вв. до н. э. [Смирнов, 1961. С. 46], ананьинцами с рубежа VII–VI по III в. до н. э. [Кузьминых, 1983. С. 107].

Уникальна находка обломка формы из талька для отливки человекообразного идола (рис. 3, 3). Ее размеры 5,8×2,5×1,2 см. На форме с лицевой стороны сохранились и четко видны направленная вверх рука с отведенным пальцем, глаз, довольно большой нос, рот и часть тела, на котором вдоль вырезанной вертикальной прямой (позвоночник?) нанесены елочкой косые насечки (имитация реберных костей?). С внешней стороны на форме отмечена одна большая неглубокая (0,1 см) канавка с расположенными внутри нее пятью бороздками шириной и глубиной 0,1 см, которые, возможно, предназначены для стягивающих ремешков. Аналогичные формы с антропоморфными изображениями известны в материалах иткульской культуры [Бельтикова, 1993. С. 60–61]. Наиболее близкая литейная форма с аналогичным изображением человека найдена на Калатинском участке Шигирского торфяника и, вероятно, происходит с культовых площадок [Чаиркина и др., 2001. С. 122].

Позиция материалов поселения Чепкуль 8б определена относительно керамических комплексов поселений Язево 1, Речкино 1, Ботники 1, Рафайлово 2, Верхне-Ингальский Борок 1, Юртобор 3 и городищ Носиловское, Рафайловское, Калачик 1 [Потемкина, 1985; Матвеева, 1989] на основе агломеративно-иерархического метода кластерного анализа. Анализ выборок комплексов по 29 признакам показал, что их совокупность неоднородна, выделяется несколько групп памятников, связи между которыми наиболее сильные (рис. 5).

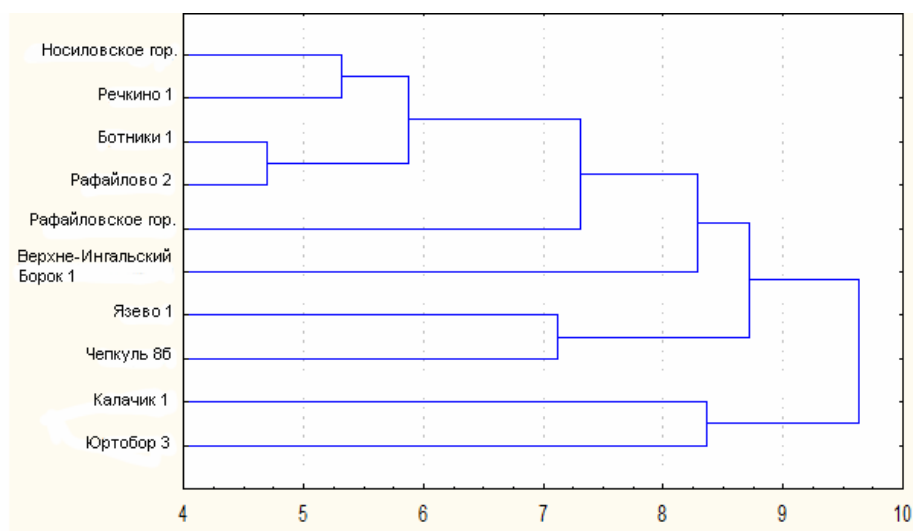

Рис. 5. Дендрограмма керамических комплексов баитовских памятников Притоболья

Первый кластер составляют материалы поселений Ботники 1 и Рафайлово 2, к ним примыкает второй кластер, в который входят поселение Речкино 1 и Носиловское городище. К общему кластеру, объединяющему два первых, присоединяется Рафайловское городище. К треть-

² Определение выполнено С. Н. Скочиной.

Баитовский комплекс поселения Чепкуль 8б

ему относятся комплексы поселений Язево 1 и Чепкуль 8б. В четвертый входят материалы поселения Юртобор 3 и городища Калачик 1. Этот кластер несколько обособлен от остальных, объединение в его рамках комплексов Юртобора 3 и Калачика 1 можно объяснить, вероятно, их территориальной близостью друг к другу в пределах подтаежного Притоболья.

Тем не менее результат кластерного анализа, на наш взгляд, отражает скорее хронологическую дифференциацию баитовских комплексов. Первая группа-кластер объединяет памятники, керамика которых характеризуется уже сложившимися и довольно устойчивыми признаками. Рафайловское городище занимает, вероятно, более позднюю временную позицию по отношению к этим памятникам. Поселения Язево 1 [Потемкина, 1985. С. 61–62] и Чепкуль 8б, видимо, образуют кластер ранних баитовских комплексов.

О достаточно ранней хронологической позиции материалов Чепкуль 8б свидетельствует прежде всего форма посуды. Наряду с сосудами с высокой шейкой в коллекции присутствуют слабопрофилированные экземпляры с короткой шейкой, характерной для одной из групп комплекса вак-куровского этапа иткульской культуры [Зими́на, 2002]. С последней баитовские материалы поселения Чепкуль 8б сближает также большое количество тонкостенной посуды и такие элементы орнамента, как оттиски гребенчатого штампа, уголка палочки и жемчужины. (На существование, вероятно, преемственной связи комплексов может указывать и находка обломка формы для отливки идола.)

Таким образом, рассмотренный комплекс поселения Чепкуль 8б имеет сходство с материалами как предшествующих иткульских памятников, так и — в большей степени — баитовской культуры и относится, скорее всего, к ее начальному этапу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бельтикова Г. В. Литейные формы иткульского очага металлургии (VII–III вв. до н. э.) // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 38–75.

Зими́на О. Ю. Место городища Вак-Кур 2 среди памятников переходного времени и раннего железного века Нижнего Притоболья // Хроностратиграфия археологических памятников эпохи голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий. Тюмень: ИППОС СО РАН, 2002. С. 62–71.

Зими́на О. Ю., Усачева И. В., Сарapultова Н. Г. Отчет о полевых археологических исследованиях системы озер Туро-Пышминского междуречья в Тюменском районе Тюменской области в 2004 г. // Архив ЛА ИППОС СО РАН, 8/6. Тюмень, 2004.

Кузьминых С. В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке. М.: Наука, 1983. 256 с.

Матвеева Н. П. Начальный этап раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1989. С. 77–102.

Мелюкова А. И. Вооружение скифов // САИ. 1964. Вып. Д1–4.

Потемкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 375 с.

Скакун Н. Н. Экспериментально-трасологические исследования керамических орудий труда эпохи палеометалла (по материалам Алтын-депе и Теккем-Депе) // СА. 1977. С. 264–268.

Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов // МИА. 1961. № 101. 161 с.

Стоянов В. Е. Носиловское II поселение: (О зауральских памятниках начала раннего железного века) // ВАУ. 1975. Вып. 13. С. 115–136.

Чаиркина Н. М., Савченко С. Н., Сериков Ю. Б., Литвяк А. С. Археологические памятники Шигирского торфяника. Екатеринбург, 2001. 192 с.

Тюмень, ИППОС СО РАН

The article considers data on a new complex of the Baitovo culture originated in the northern part of the Andreyevo lake system. At the settlement of Chepkul' 8b subject to investigation being remnants of surface constructions and a pottery complex related with these and close both to the materials of the Vak-Kur stage of the Itkul culture from the low Tobol basin and to the Baitovo ones proper. Cluster analysis of the Baitovo pottery complexes indicated the isolation of the materials from the settlements of Chepkul 8b and Yazevo, testifying, most likely, to their quite early chronological position.

System of the Andreyevo lakes, settlement of Chepkul 8b, surface dwellings, pottery, the Baitovo culture.